

В тот момент Юньсяо находился в Солнечной долине, где сотни цветов цвели пышным цветом, а духовная энергия переполняла воздух. Это было удивительно комфортное место.

На скале долины было вырезано несколько строк текста: нужно было собрать десять духовных трав 2-го уровня, чтобы перейти на следующий уровень. Одно неверное движение, и вас телепортируют наружу.

Юньсяо не мог не рассмеяться. Это было испытание на самые базовые навыки идентификации, которые были необходимы зрелому алхимику первого уровня для точного распознавания трав 2-го уровня. Было похоже, что слова Цуй Бо о том, что каждый уровень соответствует определенному уровню алхимии, имеют большой смысл.

Он небрежно сорвал десять духовных трав 1-го уровня. Небо мгновенно изменилось, и все цветы исчезли. Он вернулся в Башню искусств. На его теле появился слабый свет и медленно поднялся, сразу повысив его уровень на один.

В этот момент все уже были на втором уровне и выше. Его считали медленным. Когда он поднял голову, первые несколько человек уже достигли четвертого и пятого уровней. Однако, прежде чем он смог присмотреться, едва успев подняться на второй уровень, пейзаж перед ним снова изменился. Это была новая сцена. На самом деле он находился в болоте леса.

Более сотни человек влились в башню, немного усложнив ситуацию. Однако каждый проходил испытание индивидуально, поэтому они не мешали друг другу.

За пределами технической башни постоянно велись шепотки, но в целом было очень тихо. Взгляды всех были прикованы к башне, и в этот момент она стала полупрозрачной. Снаружи можно было заглянуть внутрь и пронаблюдать за ситуацией каждого участника.

— Начинается самое интересное, давайте тоже начнем, — с улыбкой сказал Ло Ин.

Как только он это сказал, все улыбнулись. Цуй Бо сказал: «Действительно сложно угадать чемпиона в этом году. Каждый из них потрясающе силен. Сам по себе пари чрезвычайно сложно».

«Что в этом сложного?» — рассмеялась Ло Ин. — «Один миллиард среднесортных изначальных камней в качестве одной ставки, а победитель разделит ставки в соответствии с количеством ставок».

«Это хорошая идея», — кивнул Цуй Бо, немного подумав. Его руки быстро сформировали печати, и рядом с башней искусств появилась водяная завеса. Она постепенно расширялась, и его указательный палец быстро указал на нее. На водяной завесе начали появляться имена. Это были участники из семи Торговых палат.

Ни у кого не было никаких возражений, что целью чемпиона является быть одним из семи. Даже если это была неожиданная победа, она определенно не превысит этот диапазон. Однако

Цзы бо все же сказал: «Вы можете делать ставки на других людей, но вам просто нужно написать на нем свое имя и положить свои первобытные камни. Старейшина Ди, вы будете отвечать за статистику».

Ди Шенгуа хихикнул и вышел из строя, чтобы охранять водяной занавес.

На этот раз все начали обсуждать один за другим. Относительно силы этих семи людей это и в самом деле было как туман. Не говоря уже о том, что никто не понимал этого, даже у семи торговых палат было очень смутное представление о предшествующей истории участников друг друга.

Я поставлю два на молодого мастера Тан Синя, два на Ли Юньсяо и три на Сяо Цзинмина», - с улыбкой сказал Ло Ин. Он небрежно бросил несколько сумок для хранения.

После того как Ди Шэнхуа взял её и проверил, он ввёл имя Ло Ина на водяной экран, указав цель ставки и код ставки.

«Хуала!

С его лидирующей позицией это сразу вызвало всевозможные спекуляции и сомнения.

Ло Ин на самом деле сделал две ставки на Ли Юньсяо. Трудно понять. Разве Ли Юньсяо действительно восьмиуровневый алхимик? »

«Чушь! Если бы он был восьмого ранга, Лорд Ло поставил бы на него всё своё состояние! Вы должны знать, что если вы сможете одержать неожиданную победу в этот момент, заработанных вами первобытных камней будет достаточно, чтобы открыть собственное торговое объединение».

«В этом есть смысл, но я всё равно должен упомянуть непопулярный взрыв бомбы. Понятно, что он поставил на Тан Сина и Сяо Цзинмина, но здесь есть небольшая проблема. Почему бы вам не последовать примеру господина Ло и не сделать ставку? Думаю, вы получите прибыль!»

«Следовать? Сколько у тебя денег! Это один миллиард за одну ставку!»

Конфигурация ставок Луо Ина вызвала довольно много обсуждений, но все еще придерживались выжидательной позиции. Кто знал, увеличит ли он ставку и изменит ли коэффициент конфигурации в будущем? его финансовые возможности были неизмеримы, и если они опрометчиво последуют за ним, они боялись, что ночью потеряют все свои деньги.

Цуй Бо удивленно рассмеялся. похоже, мастер секты Луо не уверен в Тан Сине.

Луо Ин слегка улыбнулся: «Я сначала сделаю небольшую ставку, кто знает, может быть, я позже не увеличу ставку?» Пока что мы подождём и посмотрим, я возлагаю большие надежды на этих троих».

то есть, - закивал Цуй Бо. у всех есть необычайная сила, поэтому действительно немного сложно принять решение. Конец ставок будет тогда, когда первый человек достигнет шестого уровня. Сначала я сделаю три ставки на нашего сына». Затем он кинул сумку для хранения.

Суммы первородных камней, поставленные на каждое из поединков, были просто чудовищно шокирующими. Они были сопоставимы с годовыми доходами крупных и средних торговых палат. В случае неожиданного выигрыша, велика вероятность, что никто бы из них не посмел

претендовать на заработанные деньги из страха навлечь на себя фатальное несчастье. Все эти мелкие торговые палаты надеялись заработать побольше, но не слишком.

Владыка раздумчиво протянул:

— Десять отборочных битв, Сяо Цзинмин!

«Хуала»

Ставки владык снова подогрели всеобщий азарт, ведь здесь лучше всех знал силу Сяо Цзинмина, пожалуй, именно он. К тому же все знали, что условием брака между торговой палатой «Мандо» и сектой «Клинок» было обязательное получение первого места в финале. Следовательно, результаты обоих поединков не могли быть плохими, а даже приходилось быть в первых рядах, чтобы рассчитывать на победу. Неужели присланные люди могли оказаться плохими?

Увидев, как он поставил свои фишки, за ним тотчас последовала толпа, и ставки за Сяо Цзинмина вмиг достигли более чем 30. И хотя все душой верили в победу Торгового союза, при заключении пари они все же руководствовались здравым смыслом.

— Хм, сброд бесхребетных, притесняют чужих! — холодно фыркнул Цянь Уди, не скрывая своего пренебрежения и презрения. Он достал сумку и бросил на стол: — Ставлю десять на Ли Юньсяо!

— Хвала-а! — с горечью возразил Чжан Чун. — Молодой господин, неужели вы так не верите в собственных сородичей?

Цянь Уди нахмурился:

— Для меня любой из Торгового союза — сородич. Конечно, я вижу в Наньмэнь Синье большой потенциал, но я также возлагаю надежды на Ли Юньсяо. Из всех, кто собрался в штабе Торгового союза, он и Тан Цзе лучше всех знали Юньсяо, и именно они по достоинству оценили его ужасающую мощь.

Пока все молчали, Тан Цзе внезапно сказал: «Я поставлю двадцать на Ли Юньсяо!»

«?!»

На этот раз они не упали в обморок, но выражения лиц у всех слегка изменились. Хотя семь торговых палат обладали несметным богатством, так они не играли. Некоторые проницательные люди тут же подавили свой импульс заключать пари и тихо ждали следующего результата.

Выражение лица Цянь Уди слегка изменилось, когда он холодно посмотрел на Тан Цзе и фыркнул: «Я добавлю еще десять на Ли Юньсяо!» Казалось, между ними вспыхнули искры, когда они встретились холодным взглядом.

Лицо Чжан Чунга было в поту: «Молодой господин, нехорошо поддерживать таким образом чужака. Вам следовало бы хотя бы сделать несколько ставок на себя. Посмотрите, Наньмэнь Синье уже добрался до четвертого уровня, а вы — на третьем!»

Цянь Уди безразлично ответил: «Я буду поддерживать Наньмэнь Синье в духе. Я также верю, что он победит. Но я думаю, что вам стоит сделать ставку на Ли Юньсяо».

Чжан Чун: «хе-хе».

С ставкой Цянь Уди люди, сделавшие ставку на Наньмэнь Синье, остались с двумя ставками до конца турнира. Одна из них принадлежала Чжан Чунгу, а другая — тому, кто хотел стать сенсацией.

— Кучка глупых юнцов. Я жду, когда вы будете плакать из-за компенсации!

— Молящий голос Сюй Даньхэ разнесся по округе, а на ее лице читалось презрение. Ее ненависть к Юнь Сяо достигла такого уровня, что ей хотелось убить его.

— Почему вы не ставите на Тун Сю, бабушка? — насмешливо спросил Тан Цзе. Может, вы ждете последнюю секунду, чтобы сделать ставку, надеясь, что кто-то последует вашему примеру?

Сюй Даньхэ больше всего ненавидела, когда ее высмеивали за старость. Ее лицо позеленело от гнева, и она фыркнула:

— Необразованный сопляк! Тун Сю был очень уверен, что займет первое место. Если бы не вмешательство того мальчишки из семьи Цуй, на которого Юнь Сяо совершил подлое нападение и который сейчас ранен, я бы поставила на него все свое состояние и была бы спокойна.

— Тц!

Отовсюду раздавались презрительные фырканы. Тун Сю стал вторым пострадавшим после Наньмэнь Синье, и он даже не сделал ставку, ни один игрок.

Ха-ха, старая карга так завидует всем, кто верит в молодого господина Юня, что постарела на сотни лет!

— Ставлю 150 на молодого господина Юня! — рассмеялся молодой император Хаолиань.

—?!

...

Этот масштабный ход заставил всех втянуть в себя холодный воздух и в ужасе переглянуться!

150 жетонов на ставки составляли в общей сложности 150 миллиардов среднеранговых первозданных камней! Это была явно не пробная ставка, а игра с использованием всей его силы! Если бы он не был полностью уверен, он не был бы настолько смел!

Эта сумма денег составляла большую часть первозданных камней, которые торговая компания Тяньюань могла себе позволить на данный момент, поэтому её как раз хватало на округлённую сумму.

Цуй Бо также был ошеломлен в этот момент. Он горько усмехнулся и сказал: «150 миллиардов юаней! Госпожа Линэр - поистине героиня среди женщин. Она даже не моргнула глазом, когда потратила такую огромную сумму денег».

«Конечно!» - улыбнулась Дин Линэр и сказала: «Почему бы мне не сделать что-то, что принесет мне прибыль?» То, что молодой господин Юнь занял первое место, - это неизменный факт. Это 100% уверенность!»

Она сказала это с уверенностью, ее лицо сияло уверенной улыбкой и счастливым взглядом.

Все мужчины почувствовали кислинку в своем сердце. Чтобы иметь такую близкую подругу в этой жизни, они могли бы умереть без сожаления.

Шуй Лоянь огляделась холодным взглядом в глазах. В нем также мелькнул гнев. Она поняла, что чем счастливее была Дин Линэр, тем больше она чувствовала себя некомфортно. Я поставила двадцать на Сяо Цзинмина!

Хотя ее слова также привлекли всеобщее внимание, большинство из них все еще были в шоке от 150 купюр.

Дин Лин 'эр бросила на нее взгляд, и в уголке ее губ мелькнула слабая улыбка. Затем она больше не смотрела на нее.

В сердце Шуй Луоянь внезапно поднялся необъяснимый гнев, словно ее спровоцировали. Более того, ее 20 фишек казались такими жалкими перед 150 фишками противника. Тем не менее, это были все деньги, которые она могла использовать.

...

Она отчаянно кричала в своем сердце: "Дин Лин 'эр, ты только подожди! Когда я стану молодой госпожой секты клинков, я обязательно преподам тебе урок!"

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3018187>